

— Готово!

— Это действительно милый снеговик.

— Спасибо! Я сделала его для Мюки!

Мари соорудила этого снеговика, чтобы подбодрить Мюки, но её добрый поступок только потревожил душу Мюки. На её лице было написано чувство вины.

— Спасибо... Мы должны построить вокруг него стену, чтобы его не разрушили.

— Брэм не будет! Это было ужасно!

— Может быть, но... я всё равно построю стену. Я не хочу, чтобы ветер опрокинул его.

Мюки присела на корточки и начала работать над своей стеной. Утром ей было очень весело; её жизнерадостный голос доносился до самой кухни. Наблюдение за её работой в полной тишине без малейшего признака улыбки тронуло Аниму за сердечные струны.

Такой снег выпадал не часто, поэтому он хотел убедиться, что они с Брэм помирятся и максимально используют его до того, как он растает.

— Вы, должно быть, уже замёрзли, и я уверен, что Луина скучает по вам. Почему бы нам не сделать перерыв?

— Да. Давай сделаем.

— Я хочу перерыв!

Анима вернулся внутрь вместе с двумя девочками. Когда они открыли дверь, их приветствовал сладкий аромат. Луина стояла на кухне, наблюдая за кастрюлей с молоком, которая стояла над огнем.

— Тебе холодно? - спросил её Анима.

— Во всяком случае, пар, поднимающийся мне в лицо, согревает. Молоко почти готово, не сможешь мне отнести его в столовую?

— Конечно. Мы всё принесём, вы, девочки, должны подождать за столом. Мы будем там через минуту.

— Ура-а! Пойдём, Мюки!

Реагируя на рывки Мари, Мюки волочила ноги всю дорогу до столовой. Когда они подошли, Анима повернулся к Луине.

— Брэм там?

— Да, она сидит за столом и хандрит. Я предполагаю, что они поссорились.

Казалось, она собрала воедино то, что произошло, основываясь на ворчании Брэм. Не желая беспокоить свою жену, Анима напустил на себя уверенный вид.

— Не беспокойся об этом. Я позабочусь, чтобы они помирились.

— Ладно. Я доверяю тебе, - ответила она с улыбкой.

Её доверие к нему и её большой опыт в ссорах между детьми немного успокоили его нервы. Всё будет хорошо, всё, что ему нужно было сделать, это заставить остальных последовать примеру Луины и показать свои прекрасные улыбки.

С чашкой горячего молока в руке он поклялся, что всё уладит между ними двумя.

Вскоре после того, как Мари допила чашку горячего молока, она начала задрёмывать. Её голова медленно раскачивалась взад-вперёд, пока она больше не могла бороться с гравитацией и не положила её на руки. Ещё даже не было полудня, но Анима всё ещё ожидал, что она рано вздремнёт - в конце концов, она встала первой и всё утро бегала на улице.

Мюки и Брэм всё ещё злились друг на друга, но они не стали бы спорить перед спящей Мари. Вместо этого они молча обращались друг с другом. Анима хотел как можно скорее наладить отношения между ними, но сначала он должен был что-то сделать с Мари.

— Должен ли я отнести её в постель?

— Пожалуйста, сделай это. Будь осторожен, не разбуди её.

— Я так и сделаю. Может, мне тоже отнести тебя на руках?

— Может быть, в следующий раз. Но мне интересно, как ты думаешь, стоит ли мне отдыхать с ней?

— Да. Мы не можем оставить её совсем одну.

— М-м, это правда. Но, пожалуйста, разбуди меня около полудня. Я приготовлю обед.

Они доели остатки тушёного мяса на завтрак, и Анима не совсем подходил на роль Королевского шеф-повара; самое большее, что он мог сделать, это помочь Луине с нарезкой овощей и другими основными задачами. Мюки могла приготовить овощной суп, но есть одно и то же изо дня в день было не очень полезно. Более того, она явно была не в том настроении, чтобы сосредоточиться на приготовлении пищи.

— Конечно, я тебя разбужу. Мари тоже должно хватить этого сна.

Решив это, Анима поднял Мари, осторожно поднялся в спальню на втором этаже и уложил её. Луина легла рядом с ней и укрыла одеялом и себя, и Мари.

— Крикни мне, если тебе что-нибудь понадобится.

— Так и сделаю. Удачи с девочками.

Он кивнул и вернулся в столовую. К счастью, за то короткое время, что его не было, они больше не ссорились, но и определённо не помирились. Ситуация была напряжённой. Даже самая незначительная вещь может спровоцировать спор в любую секунду.

Я должен что-то сделать...

В нём проснулись отцовские инстинкты. Он сел и начал думать о том, как ему лучше поступить. Мгновение спустя он прочистил горло и открыл рот. У него была идея.

— Почему бы нам всем не принять ванну?

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1857816>